

Deprecated: Function ereg() is deprecated
in /srv/www/docRoot/issues/fiz/articlef.php on line 44

Deprecated: Function ereg() is deprecated
in /srv/www/docRoot/issues/fiz/articlef.php on line 46

Deprecated: Function ereg() is deprecated
in /srv/www/docRoot/issues/fiz/articlef.php on line 48

Deprecated: Function ereg() is deprecated
in /srv/www/docRoot/issues/fiz/articlef.php on line 50

Deprecated: Function ereg() is deprecated
in /srv/www/docRoot/issues/fiz/articlef.php on line 52

Deprecated: Function ereg() is deprecated
in /srv/www/docRoot/issues/fiz/articlef.php on line 54

**В.Б.Дроздов,
г. Рязань**

Политическая физика

К столетию создания частной теории относительности (ЧТО)

Конфликт между естествознанием и господствующим мировоззрением происходит и в наши дни... Официальная советская философия с трудом примирилась с теорией относительности и квантовой теорией... Там, особенно в вопросах космологии, мнения сильно сталкивались.

**Вернер Гейзенберг (1901–1976),
Нобелевский лауреат по физике 1932 г.**

Каждый год несёт с собой свои юбилеи – и мелкие, и средние, и глобальные – мировые. Вне всякого сомнения, главный юбилей 2005 г. – век частной (специальной) теории относительности, ЧТО. В 1905 г. Альберт Эйнштейн опубликовал в журнале «Annalen der Physik» статью «К электродинамике движущихся тел». Эти тридцать страниц потрясли мир: перевернули привычные ньютоновские представления о пространстве и времени. Новую теорию сразу признал Макс Планк, а затем постепенно и большинство мировых физических авторитетов. После 1919 г. признание и ЧТО, и ОТО (общей теории относительности) в цивилизованном мире стало всеобщим.

Известно, что физика делится на экспериментальную и теоретическую. Однако в СССР была и нигде не виданная политическая физика, ознаменовавшаяся

борьбой с теорией относительности и квантовой механикой. Присмотримся к фигурам борцов.

І. Антифизики

- Тимирязев Аркадий Климентьевич. Родился в 1880 г. в Москве, в обеспеченной профессорской семье. Месячное жалование профессора Московского Императорского университета составляло 200 руб., что тогда было эквивалентно 160 г золота 920-й пробы (в то время рубль свободно обменивался на золото). Его отец, Тимирязев Климент Аркадьевич (1843–1920), – биолог, член-корреспондент Петербургской академии наук. Воинствующий безбожник и первый пропагандист гипотезы Дарвина в России. Одним из первых в нашей стране прочитал «Капитал» Маркса. Восторженно приветствовал большевистский октябрьский переворот 1917 г. В 1919 г. был избран членом Коммунистической академии, а в 1920 г. – депутатом Моссовета. В связи с выходом в свет сборника статей «Наука и демократия» (1920) Тимирязев-старший получил письмо от Ильича со словами: «Я был прямо в восторге, читая Ваши замечания против буржуазии и за Советскую власть» [1]. А на закате жизни утверждал: «...Большевики, проводящие ленинизм, – я верю и убеждён, – работают для счастья народа и приведут его к счастью» [2].

Профессорский отпрыск, естественно, поступил в Московский Императорский университет и, обучаясь на физическом факультете, проявил столь выдающиеся способности, что, как тогда говорили, «был оставлен на кафедре для подготовки к профессорскому званию». Закончилась гражданская война, и, чтобы делать советскую карьеру, нужна была заветная «красная книжечка» – партбилет. Но письмо вождя отцу дорогого стоит – Тимирязева-сына в 1921 г. принимают в большевики не в общем порядке, а без кандидатского стажа и прямо в ЦК РКП(б). И тот рьяно проводит в жизнь линию партии – организует рабфак, входит в учёный совет Наркомпроса. В общем, красный профессор. Крайний реакционер в науке: до конца жизни не признал ни теорию относительности, ни квантовую механику. В сороковые годы партия направила Тимирязева на важный идеологический участок – переписывать историю физики в духе борьбы с космополитизмом. Он – завкафедрой истории физики МГУ им. М.В.Ломоносова, профессор, доктор физико-математических наук, редактор «Очерков по истории физики в России», вышедших в 1949 г. По иронии судьбы, Тимирязев (1880–1955) и Эйнштейн (1879–1955) жили практически одновременно. Как тут не вспомнить фразу из песни, звучащей в телефильме «Семнадцать мгновений весны»: «Кому – бесславие, а кому – бессмертие».

- Максимов Александр Александрович. Родился в 1891 г. в станице Нижнеуевельской (ныне Челябинской обл.). И хотя стартовые позиции были у него гораздо хуже, чем у Тимирязева, Максимов в 1943 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР. Далеко пошёл! Как же ему это удалось?

В 1916 г. Александр окончил физико-математический факультет Казанского Императорского университета. Уже в 1918 г. смыслённый молодой человек вступил в ленинскую партию, называвшуюся тогда РКП(б). В 1922 г. променял

физику на марксистско-ленинскую философию. Крайне вовремя – 31 августа 1922 г. (символично – накануне учебного года) из России по приказу Ленина был отправлен за границу так называемый «философский пароход». На нём отплыли в Европу сто шестьдесят деятелей науки и культуры, которых режим счёл «особо активными контрреволюционными элементами». Среди высланных – философы Н.А.Бердяев, П.А.Сорокин, С.Л.Франк, Н.О.Лосский, С.Н.Булгаков, А.С.Изгоев. Так что вакансии освободились, и Максимов круто пошёл вверх. С 1929 г. он – профессор Института красной профессуры (этот институт – советская пародия на вуз, нечто вроде Высшей партийной школы. ИКП массово выпускал профессоров, умевших только цитировать Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и «колебаться вместе с генеральной линией партии»), МГУ и Коммунистической академии. Орденосец. Что же, власти СССР щедро оплачивали званиями, чинами, номенклатурными спецпайками свою идеологическую службу.

- Миткевич Владимир Фёдорович. Родился в 1872 г. В 1895 г. окончил Петербургский университет. Преподавал в Петербургском (Ленинградском) политехническом институте и на петербургских Высших женских курсах. Участвовал в составлении плана ГОЭЛРО. Последнее не оказалось незамеченным: Миткевич – самый титулованный борец с идеализмом в физике: действительный член АН СССР (1929), заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1938), лауреат Сталинской премии (1943), орденосец. Ну и само собой – доктор наук и профессор. Сталинская энциклопедия его характеризует, как «известного советского физика». И добавляет: «По своим философским воззрениям Миткевич является материалистом... Ему принадлежит заслуга постановки в последнее время вопросов борьбы с идеализмом в физике» [3].

Но уже хрущёвская энциклопедия пишет совершенно другое: «Советский электротехник <...> Научные труды Миткевича посвящены изучению электромагнитных явлений и тесно связаны с практикой» [4]. Вот так: оказывается, и не известный физик вовсе, а электротехник, т.е., проще говоря, практик, технарь.

- Кастерин Николай Петрович. Родился в 1869 г. Из Одесского университета перебрался в Московский, где стал профессором. Учитель А.К.Тимирязева. Кастерин – узкий специалист по акустике, области, хотя и практически полезной, но сугубо прикладной и совершенно далёкой от магистральных направлений развития физики XX в. Он «прославился» тем, что выдумал электродинамику, не нуждающуюся в теории относительности. Одна беда – выводы этой смехотворной электродинамики противоречат опыту. Так что второй Максвелл из Кастерина не получился.
- Митин Марк Борисович. Родился в 1901 г. в Житомире, в семье рабочих. Молодой – да ранний: в 1919 г. вступил в партию. Понятно, в какую. В 1929 г. окончил Институт красной профессуры (философское отделение). Однако столь «образованный» человек становится в 1939 г. действительным членом АН СССР и одновременно членом ЦК. Более того, Митин и депутат Верховного Совета СССР, и орденосец, и лауреат Сталинской премии

(1943). Объяснение такого феерического взлёта только одно: выдвигенец и фаворит Сталина, его личный идеолог. В 1930–1944 гг. Марк Борисович был главным редактором советского официального журнала «Под знаменем марксизма».

Членами редколлегии этого журнала были известные уже читателю и Тимирязев А.К., и Максимов А.А., и Кастерин Н.П. Вот и собралась вместе, спаянная и карьерными, и идеологическими интересами компания физических «лысенковцев». Хорошо сказал про них академик Ландау: «Есть люди, на которых поглядишь, и сразу видно, что они – “жрецы науки”. Они жрут благодаря науке. Никакого другого отношения к науке они не имеют» [5].

II. Под знаменем марксизма

Когда был Ленин маленький, с кудрявой головой, «...он хлопался обязательно головой и поднимал отчаянный рёв на весь дом. Вероятно, голова его перевешивала. Все сбегались к нему, и мать боялась, что он серьёзно разобьёт себе голову или будет дурачком». Эти бесхитростные слова написала в своих «Воспоминаниях» старшая сестра вождя мирового пролетариата Анна Ильинична Ульянова. Цензоры в силу нерядовой персоны автора утратили политическую бдительность, и эти слова размножились внушительным тиражом. В 1935 г. власть спохватилась: крамола-то какая! И правду о детских травмах головы Ильича из воспоминаний сестры вычеркнули. А мог ли человек со здоровой головой написать Горькому такое: «Интеллигенция – не мозг нации, а г...»? Или вот это: «Только социализм освободит науку от её буржуазных пут, от её порабощения капиталу» [6]? Или в «Материализме и эмпириокритицизме» (1908) судить о применении математического аппарата в физике, не зная высшей математики и основательно подзабыв элементарную, занимаясь бесконечной политической борьбой? Вопросы риторические.

Те, кто испытал повинность читать или, хуже того, конспектировать ленинский «шедевр», знают ему цену. Для незнакомых с оригиналом – мнение «любимца партии» Н.И.Бухарина: «„Материализм и эмпириокритицизм“ навсегда останется образцом крайней тупости в абстрактных вопросах» [7]. (Интересно, что в 1934 г. состоялась сессия Института философии Комакадемии, посвящённая 25-летию этой книги.) Итак, Ленин, во-первых, определил, что такое интеллигенция; во-вторых, дал директиву освободить науку от буржуазных пут; в-третьих, написал цитатник. Из этой «библии» советской политической физики и будут брать убийственные цитаты борцы с физическим идеализмом. Так Ильич заложил фундамент для гонений на физику.

Верные ленинцы, физики-партийцы начали громить науку ещё в 20-х гг. Неугомонный Тимирязев пишет: «Вопрос вступил в новую фазу – теперь уже ни Эйнштейн, ни кто другой не запугают тем, что “опыт принципиально не может дать положительного результата”. Вера в догмат теории Эйнштейна подорвана» [8]. Аркадий Климентьевич в 1925 г. выпустил даже книгу «Естествознание и диалектический материализм». На смену «вегетарианским» двадцатым пришли зловещие тридцатые. Активизировался электротехник Миткевич, выпустивший книгу «Основные физические воззрения» (1931 г. – 1-е

издание, 1936 г. – 2-е). Он стремился вызвать дискуссию по философским вопросам физики, начиная с 1933 г. Бездарный физик оказался талантливым политическим провокатором: придумал иезуитский вопрос про два магнита и требовал от физиков ответа: «Да или нет?» И хотя объясняли ему академики А.Ф.Иоффе и С.И.Вавилов, что не на каждый вопрос можно дать такой ответ, провокатор не унимался. Потеряв честь, стыд и совесть, Миткевич 07.01.1937 обратился в Президиум АН СССР с предложением организовать дискуссионное собрание по философским вопросам физики. Президиум понимает, что такая дискуссия в страшном тридцать седьмом, скорее всего, закончится арестами. Ответа поэтому нет. 15.06.1937 г., через четыре дня после вынесения смертных приговоров по делу Тухачевского, Миткевич обращается вторично – требует крови. Физикам же трудно защищать теорию относительности от воинственных нападков с позиций диамата. Ведь сам Эйнштейн писал: «Что же касается меня лично, то я должен сказать, что мне, прямо или косвенно, особенно помогли работы Юма и Маха» [9]. Он утверждал: «Трактат о человеческой природе Дэвида Юма я изучал с пылом и восхищением незадолго до того, как открыл теорию относительности. И очень возможно, что без этих философских занятий я бы не пришёл к искомому решению» [10]. А Ленин на страницах «Материализма и эмпириокритицизма» обрушился на Маха и Юма с резкой критикой, а если говорить прямо, то с грубой бранью.

Вскоре антифизики полностью утратили облик человеческий и перешли к фабрикации политических доносов. Несостоявшийся беглый физик А.А.Максимов опубликовал в июльском номере журнала «Под знаменем марксизма» статью «О философских воззрениях акад. В.Ф.Миткевича и о путях развития советской физики». В этом доносе он обвинил С.И.Вавилова, Г.А.Гамова, Л.Д.Ландау, Л.И.Мандельштама, И.Е.Тамма, Я.И.Френкеля, В.А.Фока и Я.Н.Шпильрейна в физическом идеализме. В 37-м такое обвинение грозило тюрьмой, а то и расстрелом. Из приведённого списка Л.Д.Ландау и В.А.Фок были арестованы, но после выпущены. А Я.Н.Шпильрейн был объявлен врагом народа со всеми вытекающими отсюда последствиями. Чтобы спасти физиков от репрессий, академик А.Ф.Иоффе в № 11–12 того же журнала за 1937 г. написал ответную статью «О положении на философском фронте советской физики» (с. 131–143). В ней он блестяще показал физическое невежество Тимирязева–Максимова–Миткевича–Кастерина. В частности, высмеял доморощенную электро- и аэродинамику Кастерина, а также дикое представление электротехника Миткевича о материальности силовых магнитных линий. Иоффе проявил себя и как искусный дипломат, вполне овладевший советской марксистской фразеологией, выступив «под знаменем марксизма» для защиты физиков от этого же марксизма. И статья сработала на благо людей, над которыми уже навис дамоклов меч идеологической расправы.

Иоффе сделал, что мог, но ситуация оставалась тревожной. Ибо в том же номере журнала Миткевич печатает ответ «По поводу статьи акад. А.Ф.Иоффе „О положении на философском фронте советской физики“» (с. 144–156). О нелепости статьи пожилого электротехника можно судить даже по таким «перлам»: «...поставить советскую физическую мысль на правильный путь», «...истинно советская физическая наука». И гораздо хуже: Максимов печатает там же второй

политический донос «О физическом идеализме и защите его акад. А.Ф.Иоффе» (с. 157–191). Аж 35 страниц! Теперь и Иоффе стал обвиняемым. Цитируем: «Трактуя по-своему и искажая Ленина, акад. А.Ф.Иоффе...», «...антিলенинский характер этих положений акад. А.Ф.Иоффе...», «...акад. А.Ф.Иоффе не хочет знать и не понимает того, что тов. Сталин является продолжателем дела Ленина и в области философии». Досталось и Френкелю: «...идеалистическая болтовня Я.И.Френкеля», «...воззрения Я.И.Френкеля являются явно враждебными диалектическому материализму, враждебными партии».

Вспоминаются слова поэта революции Маяковского: «У советских собственная гордость – на буржуев смотрим свысока». Но не только гордость, а и собственное совковое хамство. Вот как пишет карьерная пустышка, всем обязанная партии, о великих физиках Нильсе Боре и Вернере Гейзенберге: «Раболепие перед заграничными учёными приводит к проникновению в советскую физическую литературу всякого идеологического хлама. Возьмём в качестве примера В.Гейзенберга и Н.Бора» <...> Н.Бор выступает против научного мировоззрения <...> индетерминистические утверждения Н.Бора – интеллектуальный разврат». Хорошо, что Бор и Гейзенберг вне досягаемости НКВД!

Антифизики пытаются захватить в свои руки журнал «Успехи физических наук» и сделать его проводником мракобесия. Максимов пишет: «...журнал “Успехи физических наук”... являлся рупором определённых враждебных заграничных идеологических течений. Линия этого журнала, где в качестве одного из руководителей подвизался меньшевистствующий идеалист и враг народа Б.Гессен, должна быть осуждена и решительно выправлена». Далее нескрываемая радость: «Я.Шпильрейн разоблачён в настоящее время как враг народа».

Кончается пасквиль Максимова совершенной патологией: «В направлении перестройки физики на началах, указанных партией и правительством...», «...развитие советской физики и советской науки на основе учения Маркса–Энгельса–Ленина–Сталина».

И всё же в годы «большого террора» 1937–1938 гг. советские физики уцелели. Конечно, были аресты и расстрелы, но массовой, фронтальной политической «зачистки» не было. Логика даёт такое объяснение. В эти годы Сталин репрессировал кадры в куда более важных сферах: партийном и государственном аппаратах, силовых структурах. В 1939–1940 гг. на первый план вышли международные дела: вождь, договорившись с Гитлером о сферах влияния, захватывает отколовшиеся куски Российской империи. Ну а в 1941–1945 гг. «охоты на физиков» не могло быть по понятной причине.

III. Ждановщина

Наступил первый мирный год – 1946-й, и случилось то, что и должно было случиться. Завершив чистку в партгосаппарате перед войной, Сталин приступил к «политическому десерту» – науке и культуре. Сам он в подвластной печати именовался «великим корифеем науки», хотя и семинарии не закончил. Секретарём ЦК по идеологии Хозяин сделал А.А.Жданова (1896–1948). И хотя

Жданов не обладал даже тенью самостоятельности, послевоенный период идеологической реакции нарекли «ждановщиной». Она, естественно, продолжалась и после ранней смерти Жданова. На одном из послевоенных совещаний в ЦК ВКП(б) Андрей Александрович заявил: «Если взялись за пятилетку хозяйственную, давайте возьмёмся за идеологическую и вытянем её. Что, сил не хватит? Хватит. Есть преемственность, есть великая преемственность великолепных традиций...» [11, с.174]. (Имеются в виду, конечно, традиции 1937–1938 гг.) В мае 1947 г. состоялась дискуссия по философии. На ней Жданов, кокетливо назвавший себя «юнгой, впервые вступившим на палубу философского корабля» [11, с. 181] (хотя бы задумался, как двусмысленно звучит намёк на «философский корабль», высланный Лениным), начал громить физику. Это очень серьёзно – говорит член Политбюро и секретарь ЦК: «Современная буржуазная наука снабжает поповщину, фидеизм новой аргументацией, которую необходимо беспощадно разоблачать. Взять хотя бы учение английского астронома Эддингтона о физических константах мира <...> астроном Милн даже “подсчитал”, что мир создан 2 миллиарда лет тому назад... В равной мере кантианские выверты современных буржуазных атомных физиков приводят их к выводам о “свободе воли” у электрона, к попыткам изобразить материю только лишь как некоторую совокупность волн и к прочей чертовщине».

Советский историк физики Б.И.Спасский отмечает: «...в послевоенные годы в нашей стране вновь вспыхнула дискуссия вокруг теории относительности. Философы И.В.Кузнецов, А.А.Максимов и некоторые другие вновь стали отрицать основные положения теории относительности, полагая, что она противоречит диалектическому материализму» [12]. Деликатно сказано: «Вспыхнула дискуссия». Она не сама собой из искры возгорелась, её разожгла тоталитарная власть.

Академик Анатолий Петрович Александров вспоминает: «Вскоре после войны, кажется, в сорок шестом году, меня вызвали в ЦК партии и завели разговор, что квантовая теория, теория относительности – всё это ерунда. Какая-то не очень понятная мне компания собралась. Особенно старались два деятеля из МГУ. Но я им сказал очень просто: “Сама атомная бомба демонстрирует такое превращение вещества и энергии, которое следует из этих новых теорий и ни из чего другого. Поэтому, если от них отказаться, то надо отказаться и от бомбы. Пожалуйста: отказывайтесь от квантовой механики – и делайте бомбу сами, как хотите”» [13]. Огромное личное мужество надо было иметь, чтобы бросить такие слова в лицо партаппаратчикам из сталинского ЦК. Ведь риск был смертельный.

В августе 1948 г. для физиков прозвенел последний звонок. Состоявшаяся тогда сессия васхнил (Всесоюзная академия сельхознаук им. В.И.Ленина) признала единственно верным биологическое учение Т.Д.Лысенко. В СССР начался погром генетики. Биологов выгоняли с работы, сажали в тюрьмы. Об атмосфере тех лет можно получить весьма полное впечатление, прочитав роман «Белые одежды» В.Д.Дудинцева (1987). Лысенко утверждал, что, например, рожь может породить пшеницу, ёлка – берёзу и т.д. Но ему покровительствовали партия и правительство – и лысенковщина победила. А кто же автор «передового» учения?

- Лысенко Трофим Денисович. Родился в 1898 г. Как ни странно, беспартийный. Но стоил десяти большевиков! В 1934-м – действительный член АН УССР, в 1939-м – действительный член АН СССР, действительный член ВАСХНИЛ с 1935 г., а в 1938–1956 и 1961–1962 гг. – президент Сельхозакадемии. В 1945 г. высочайше поощрён – Герой Социалистического Труда. Его объединяет с физическими лысенковцами вопиющее научное невежество и доведённый до крайности карьеризм, готовность идти по трупам к заветным должностям и номенклатурным привилегиям.

В январе 1949 г. начал разворачиваться зловеющий процесс борьбы с космополитизмом. Над советскими физиками сгустились тучи. Ситуация становится ясной из воспоминаний Д.В.Ефремова – заместителя председателя Государственного комитета по атомной энергии: «Встреча эта произошла в конце 1948 – начале 1949 года. Сталин пригласил в себе Курчатова и меня и сказал: “Товарищ Курчатов, Академия наук готовит совещание по разгрому идеализма в физике. Возглавить это дело и произнести основной доклад надо будет вам. Это очень важно”. Игорь Васильевич сказал: “Иосиф Виссарионович, у нас сейчас очень много работы, и нежелательно отвлекать людей”. Сталин настаивал: “Товарищ Курчатов, это очень важно, прошу вас”. – “Иосиф Виссарионович, у меня сейчас работают русские, грузины, евреи, армяне, украинцы, татары, многие другие, некоторые из них даже верят в бога, но все они работают, работают отчаянно, целеустремлённо, нельзя их отрывать от дела”. – “Товарищ Курчатов, идеализм в физике – вредная вещь. Сделайте, пожалуйста, так, как это сделал товарищ Лысенко. Он разгромил морганистов-вейсманистов. Так же точно надо сделать в физике”. Тогда Игорь Васильевич встал и, волнуясь, сказал: “Иосиф Виссарионович, это помешает нам обеспечить выполнение вашего задания в срок”. Сталин, заметив состояние Курчатова, сказал: “Не волнуйтесь, товарищ Курчатов, не волнуйтесь. Это (то есть разгром идеализма) сделаем потом. Вы лучше скажите мне, можно ли сделать атомное тактическое оружие?” <...> Так Игорь Васильевич спас физику от разгрома» [15].

Успешное испытание атомной бомбы 29 августа 1949 г. отодвинуло, но не устранило полностью угрозу для отечественных физиков («Разгром идеализма в физике сделаем потом»). А пока всю громили кибернетику как буржуазную лженауку. Вождь решил «пройтись» и по гуманитарным наукам. 11–16 марта 1949 г. состоялось заседание Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), где ряд советских историков обвинили в извращении отечественной истории и в космополитизме. Незавидна их судьба!

20 июня 1950 г. в «Правде» была опубликована статья Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Конечно, вождь статью не писал. Её автор – кто-то из языковедов, получивший задание партии. Статья была объявлена гениальной, а научная школа академика Н.Я.Марра подверглась гонениям.

Посмотрим, что писалось в 1952 г. в известном учебнике физики К.А.Путилова: «...печать капиталистических стран особенно рекламирует и вводит в моду такие разновидности физических теорий, которые своим беспримерным формализмом открывают дорогу для идеалистических извращений»; «...идеалистически

настроенные физики Бор и Гейзенберг придали квантовой механике столь спекулятивное толкование», «...идеалистическая философия пустила глубокие корни в теориях таких физиков, как Эйнштейн, Дирак, Шрёдингер». И уже явная угроза: «Идеалистические течения в зарубежной науке повлияли и на некоторых советских физиков, из числа заражённых низкопоклонством перед буржуазными авторитетами. В настоящее время пропаганда идеализма и сознательная защита его в наших условиях становятся всё более затруднительными и встречают активный отпор со стороны научной общественности. Идеалистические ошибки в трудах советских физиков быстро обнаруживаются критикой»; «некоторые советские физики и философы, некритически относящиеся к любой продукции зарубежных буржуазных теоретиков...»; «...потребуется много труда и таланта, чтобы осуществить необходимую для прогресса науки переработку, перестройку некоторых физических теорий, которые их авторами были развиты в махистском или идеалистическом духе. Эта задача трудна, но посильна для советской физики, которая уже показала свою зрелость и силу» [15, с. 12–15]; «...поскольку в среде советских физиков проникают влияния реакционных воззрений буржуазных физиков, перестройка физики происходит в борьбе с преклонением перед буржуазной наукой и в борьбе с уклонениями от диалектического материализма» [15, с. 11].

Перестройка физики, подобная лысенковской перестройке биологии, не состоялась. За трагедией советской биологии не последовала физическая трагедия. В этом заслуга А.Ф.Иоффе, И.В.Курчатова, А.П.Александрова и других честных и мужественных физиков. И конечно, огромную роль сыграла атомная бомба, так нужная вождю. Также откладывали удар по физикам и физике важнейшие мировые события. Но окончательно угроза физикам рассеялась 5 марта 1953 г.

IV. После Сталина

После смерти «великого корифея науки» в СССР стала совершенно невозможной тотальная зачистка какой-либо науки партийно-политическими методами. Более того, в 60-х гг. минувшего века президиум Академии наук СССР решил не рассматривать опровержения теории относительности. Соответственно в советской печати такие опровержения появляться перестали – власти сочли за лучшее не удивлять цивилизованный мир хотя бы с этой стороны. Но продолжает оставаться хорошим советским тоном делать поучения великим физикам Запада с позиций «вечно живого» учения – марксистско-ленинского диамата.

Так, в хрущёвское время, в учебнике физики К.А.Путилова и В.А.Фабриканта были такие строки, написанные последним: «В 1916 г. и последующих годах Эйнштейн разработал новую теорию, названную им общей теорией относительности. Название это выбрано неудачно». Ни больше, ни меньше! Там же: «...не прекращаются дискуссии о принципиальных основах теории относительности. Общепринятая сейчас трактовка теории относительности нередко приводила и сейчас приводит многих физиков к философскому релятивизму, сокрушительная критика которого была дана В.И.Лениным» [16].

Эйнштейна все знают, а кто такой назидательный его Фабрикант? Родился в 1907 г.,

в 1944–1977 гг. – заведующий кафедрой Московского энергетического института. Цитировать Ленина полезно – и с 1968 г. Фабрикант – член АПН СССР, с 1977 г. – профессор. Он окончил МГУ в 1930 г., т.е. учился в то время, когда там «боролся с физикой» проф. Тимирязев-сын. Всё ясно!

Дальше Фабриканта идёт профессор МГУ Я.П.Терлецкий, который пишет: «Вследствие неправильного названия теории относительности...» [17]. Возникает естественный вопрос: а не многовато ли в МГУ критиков теории относительности, а то и откровенных антирелятивистов? В конце жизни Эйнштейн написал статью «Что такое теория относительности?», где подробно и популярно объяснил смысл названий «частная теория относительности» и «общая теория относительности». Но товарищи не удосужились прочитать её.

В 1983 г. вышел в свет биографический справочник «Физики» [18]. Полистаем. С. 40: «Советские физики и философы многое сделали для материалистического осмысления положительного вклада Бора в физику. Они проводили такую линию (выделено мной. – В.Д.), чтобы исключить какую бы то ни было возможность для позитивистов использовать этот вклад». Ясно какую линию – линию партии. Далее, с. 103: «Джинс был одним из лидеров кембриджской школы современного физического идеализма». Кстати, Джинсу принадлежит блестящая фраза: «Великий Архитектор, по-видимому, был математиком». И наконец, на с. 309 о философских взглядах Эйнштейна: «...его философские взгляды не всегда последовательны».

Наступило время гласности, и теорию относительности опять стали опровергать в печати:

– Доктор наук, профессор Ленинградского политехнического института им. М.И.Калинина и, самое главное, член Верховного Совета СССР Денисов А.А. выпустил книгу «Мифы теории относительности» и, популяризируя свой опус, дал интервью «Литературной газете» [19].

– Некто Победоносцев Л.А. опубликовал статью «Почему я не удовлетворён теорией относительности?» [20].

– М.Ковров опубликовал в газете «Завтра» статью «Ландау и другие», из которой мы узнаём, что «...решения уравнений общей теории относительности приводят к абсурду». А также: «Анализ теории относительности, выполненный главой московской математической школы Н.Н.Лузиным, дал ему основание утверждать, что идеи Эйнштейна относятся скорее к “министерству пропаганды”, чем к добросовестной мысли учёного, и что имя Эйнштейна останется забавным казусом в истории науки» [21]. Если покойный Лузин действительно это говорил, то получается ещё один антирелятивист из МГУ. (Но можно возразить, что газета «Завтра» весьма специфическая, в этом всё и дело. Если бы так!)

– Журнал «Техника – молодёжи» в № 2 за 2004 г. опубликовал семидесятитысячным тиражом на с. 10–13 статью некоего Олега Митрофанова «Какого цвета скорость света?», от прочтения которой просто оторопь берёт.

Так что опровержение теории относительности продолжается. Прошёл XX век и всё расставил по своим местам. Сразу после падения коммунистического режима никому не нужным стал высмеянный ещё Бухариным «Материализм и эмпириокритицизм» – плод бессонницы графомана. Кто помнит сейчас «учение» Миткевича о преобразованиях магнитного потока? А теория относительности и квантовая механика навсегда вошли в историю. И не вместить мировоззрения их великих творцов в убогие рамки советского диамата – учения Маркса–Энгельса–Ленина–Сталина!

Литература

1. Ленин В.И. ПСС (4-е изд.), т. 35, с. 380.
2. БСЭ, т. 42, 1956, с. 434.
3. БСЭ, т. 39, 1938, с. 508.
4. БСЭ, т. 27, 1954, с. 599.
5. Ливанова А.М. Ландау. – М.: Знание, 1978, с. 28.
6. Ленин В.И. ПСС (4-е изд.), т. 27, с. 375.
7. Бухарин Н.И. Письмо Илие Британу. – «Revue universale» (Париж), 1928, т. 32, вып. 23.
8. Тимирязев А.К. Теория относительности Эйнштейна и диалектический материализм. – Под знаменем марксизма, 1924, № 8–9, с. 151.
9. Эйнштейн А. Собрание научных трудов, т. IV, с. 28.
10. Брайен Д. Альберт Эйнштейн: Пер. с англ. – Минск: Попурри, 2000, с. 104.
11. Пыжиков А., Данилов А. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. – М.: Олма-Пресс, 2002, с. 174.
12. Спасский Б.И. История физики: Ч. 2: Изд. 2. – М.: Высшая школа, 1977, с. 205.
13. «Известия» от 23.07.1988, № 205, с. 3.
14. Орлов А. Тайная битва сверхдержав. – М.: Вече, 2000, с. 81–82.
15. Путилов К.А. Курс физики: Т. I. – М.: Учпедгиз, 1952, с. 12–15.
16. Путилов К.А., Фабрикант В.А. Курс физики: т. III. – М.: ГИФМЛ, 1960, с. 30.
17. Терлецкий Я.П. Парадоксы теории относительности. – М.: Наука, 1966, с. 15.
18. Храмов Ю.А. Физики: Биографический справочник. – М.: Наука, 1983.
19. «Литературная газета», 1990, № 9.
20. «Журнал русской физической мысли», 1992, № 1–2, с. 107–111.
21. Газета «Завтра» (подписана в печать 25.04.2000), с. 7.

Прим. ред. См. комментарий редакции на основании писем Н.Н.Барабанова (г. Москва) и А.Э.Вербина (г. Сыктывкар) в № 20.

 wpe679.jpg (43785 bytes)